

Инструкторы изначально думали, что, увидев девяносто восемь учеников всех мастей, никто уже не сможет их удивить. Но, похоже, есть причина, по которой режиссерская команда поставила этого человека на последнее место.

Первое, что поразило, это то, что он был высоким, а затем то, как он был одет, как будто в следующую секунду он собирался присутствовать на пресс-конференции. Белый костюм выглядит очень изысканно, несмотря на простоту фасона, а крой очень приятен фигуре, благодаря чему он выглядит очень высоким и прямым.

Свет под сценой был тусклым, и было трудно ясно видеть. Когда он подошел к сцене, инструктор не мог не посмотреть на него на мгновение.

Неудивительно, что режиссерская команда поставила его на последнее место. Если бы это был он в начале, стажеры, стоящие за ним, определенно были бы затмены этим сравнением. Даже сейчас, если он окажется в той же сцене, что и другие стажеры, это, вероятно, произведет эффект.

— Боже мой, неужели есть люди, которые так красивы в реальной жизни?

У разговорчивого Лу Чжи, казалось, было гораздо больше энергии, чем у других, и он все еще был в приподнятом настроении.

Человек, сидящий рядом с ним, уже превратился из сострадательного человека в лишенного любви к жизни. Увидев Хан Суяна, он снова вздохнул:

— Это действительно хорошо... Мне не следовало приходить на это шоу. Я не боролся, но думал, что смогу. Я пытался обойтись, полагаясь на свое лицо, но теперь кажется, что это уже невозможно.

Люди вокруг тоже были очень беспомощны и не могли не грустить:

— Это лицо появляется в том же кадре, что и мы? У нас нет шансов.

— Не упоминай об этом. Я наконец-то понимаю, что значит быть в одной группе с другими. Я думала, что это преувеличение. Но теперь кажется, что между людьми действительно существуют врожденные барьеры.

— Если мы с ним соберем команду, значит, нас придется сравнивать каждый день на одной и той же сцене. Страшно об этом подумать.

Инструкторы не могли не посмотреть на Хан Суяна несколько раз сверху вниз. Это было действительно благословение от Бога. Если его сила приемлема, в ближайшее время никому больше не о чем будет беспокоиться. Даже если он ничего не знает, если он станет

популярным главным героем-мужчиной в онлайн-дораме, за его лицо будут платить много молодых девушек.

— Здравствуйте, преподаватели, Хан Суян. Двадцать лет, специализировался на юриспруденции в Пекинском университете.

Хан Суян выглядел неуместно в деловом белом костюме и говорил еще медленнее, совсем как предприимчивый молодой человек, произносящий речь.

— Юриспруденция?..

Инь Сули почувствовала, что эта программа действительно потрясающая. Откуда в ней столько светской элиты, способная играть в игры, но не имеющая подходящей специализации? Она была немного шокирована, посмотрев на информацию:

— Пекинский университет?.. Тот самый Пекинский университет?

— Да.

Упс. Инь Сули в мыслях подняла брови и прямо сказала:

— Почему ты, магистр права, пришел участвовать в прослушивании пения и танцев?

Хан Суян выглядел необычайно спокойным с того момента, как вышел на сцену, таким же умиротворенным, как если бы он грелся на солнышке у себя во дворе:

— Все личные решения, не нарушающие закон, являются свободой граждан.

Она почувствовала, что это ощущение сердечного приступа показалось ей немного знакомым.

— У тебя тоже необычный характер?

Хан Суян был очень честен:

— Немного есть. Но это должно исчезнуть после того, как я получу докторскую степень.

Продюсер Цуй Чжихао изо всех сил старался не рассмеяться вслух, сухо кашлянул и ответственно выполнил реплику:

— Вы когда-нибудь пели и танцевали до того, как пришли сюда?

— Возможно.

Цуй Чжихао чуть не задохнулся: с обоими стажерами было немного сложно иметь дело. Он прокомментировал это очень тактично:

— Это действительно строго.

Хан Суян:

— Спасибо, это профессиональное заболевание. Я хочу это изменить. Я учусь делать в своих словах больше лазеек, но это сложно. Это займет некоторое время.

Цуй Чжихао быстро опустил голову, глубоко вздохнул и постарался не смеяться слишком заметно.

Инь Сули глубоко вздохнула:

— Кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты больше подходишь на роль комика, чем бойз-бэнда?

Она просто жаловалась, но Хан Суян на самом деле показал серьезный вид, а затем кивнул:

— Режиссер сказал это после просмотра моего прослушивания.

Инструкторы внезапно почувствовали сильное любопытство. Какой это должен быть этап, чтобы добиться такого эффекта?

Яо Чэнь спросил его:

— То, что ты хочешь исполнять, это танец?

— Это не имеет значения. Я практикую это с детства.

Инь Сули не сдержалась:

— Быстрее начинай выступление.

Хан Суян завершил процесс очень строгим и спокойным кивком.

Все стажеры гадали, с чем он выступит, но Хан Суян — человек, который всех удивляет.

Когда прозвучала прелюдия, лица всех стали очень тупыми.

Хан Суян, обладающий нежной внешностью и спокойным выражением лица, имеет очень стандартные и точные движения: он не только не делает никаких поглаживаний, но даже очень хорошо владеет своей мимикой. Просто движения и музыка слишком знакомы...

Национальная трансляция гимнастики для учащихся средних классов.

Вся студия эхом разносилась громкими и страстными «раз, два, три, четыре» и «два, два, три, четыре».

Это было настолько подрывно, что инструкторы забыли остановиться, и на площадке воцарилась полная тишина. Единственным звуком, который можно было услышать, было промывание мозгов и звучная трансляция.

Почти в три часа ночи это творческое представление магического реализма завершилось...

Хан Суян вовсе не хотел быть поверхностным, он был очень серьезен.

После танца продюсер Цуй Чжихао сказал:

— Мы уже знаем, в чем твоя сила. Но почему ты решил танцевать эту... гимнастику по трансляции? Потому что это проще?

— И да, и нет.

Преподаватели уже начали привыкать к его непоколебимому и строгому общению...

Далее он закончил следующее:

— Это моя философия обучения. Трудно это или легко, я определенно смогу достичь совершенства, даже если проскочу на десять лет. У меня тяжелое обсессивно-компульсивное расстройство во всех аспектах. Сделав что-нибудь хорошо, ты можешь сделать это десять тысяч раз. То же самое касается танцев. Возможно, мне не хватает таланта в этой области. Но если я прыгну десять тысяч раз, я смогу сделать то же самое, что и талантливые люди, как в гимнастике.

Хан Суян не шутил от начала до конца, а использовал другой простой и понятный способ рассказать всем свою жизненную философию и свою пугающе сильную веру в то, что он никогда не сдержится.

Инь Сули нашла это весьма интересным. Поведение Хань Суянь было немного непредсказуемым. Она взяла микрофон и с интересом сказала:

— Ты знаешь, что твой текущий уровень F, верно? Означает ли это, что ты уверены в своем дебюте?

Раньше он использовал строгое предложение «да и нет», но сейчас вежливо улыбнулся.

— Я уверен в этом.

Все стажеры почувствовали сильный боевой дух, пылающий в их сердцах, доходящий прямо до Тяньлин Гай. Всего в одном предложении бурный запах гнева и подавленное в сердце желание победить и проиграть были вытеснены прямо назад - на светлую сторону.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3586410>